

— Не смотри на меня так, а то я ведь могу и не сдержаться.

Сыма Шу вызывающе сощурился, глядя на нависшего над ним Цю Ситуна. В тактике и стратегии он, возможно, уступал капитану, но в физической силе они точно были равны. А может, Сыма Шу даже слегка превосходил его — по крайней мере, сам он считал именно так.

— И что же ты сделаешь? — с вызовом спросил Цю Ситун, не собираясь отступить.

Сыма Шу резко подался вперёд, опрокидывая его на землю и прижимая всем телом. Он дерзко усмехнулся:

— Как думаешь, что именно?

Цю Ситун не успел ответить — откуда-то сбоку раздался глухой голос:

— Всё готово, зарыли. Уходим.

Оба мгновенно обернулись. Шестеро выживших больше не притворялись, что копают. Они поднялись с земли и побрели прочь, словно не замечая стоявших рядом Сыма Шу и Цю Ситуна. Для них те двое словно превратились в пустое место.

Переглянувшись, они замерли в замешательстве.

— Что происходит? — недоумённо спросил Цю Ситун.

— Понятия не имею, — Сыма Шу покачал головой, силясь разобраться в происходящем. — Эй! Шэнь Хайфэн! Вы куда собрались?

Оклик потонул в тишине. Шестеро шли с неестественно прямой, окоченелой осанкой, тупо перешагивая через вздымающийся земляной холм, и медленно удалялись в чащу.

Цю Ситун порывался броситься следом, но Сыма Шу крепко перехватил его за руку.

— Бесполезно. Их волю подавили. По крайней мере, сейчас мы ничего не сделаем. Давай дождёмся утра.

Сыма Шу скользнул взглядом по шевелящейся насыпи. К рассвету Дада, без сомнения, должен был войти в фазу созревания.

— Но как же так... — горько посожалел Цю Ситун. — Ты даже не попробовал! Нельзя же просто опустить руки!

— А что ты предлагаешь? Пойти и сдохнуть вместе с ними? — Сыма Шу прекрасно понимал, в какой смертельной ловушке они оказались. — Даже если мы вырастим эту тварь, это даст нам лишь призрачный шанс выбраться отсюда живыми. Ты за столько дней этого так и не понял?

Цю Ситун упрямо молчал. Армейская закалка не давала ему покоя: присягнув однажды, он чувствовал себя обязанным защищать гражданских. Мысль о том, что он должен безучастно смотреть, как люди добровольно шагают в пекло, жгла его изнутри. Он отчаянно искал хоть какую-то зацепку.

Сыма Шу вздохнул, видя его терзания. Он подошёл ближе и примирительно коснулся его плеча:

— Да я ведь не против помочь. Но как? Они нас не слышат. Что ты сделаешь? Свяжешь их?

— А почему бы и нет? Связать! — Цю Ситун на мгновение воодушевился.

— И чем? Где ты возьмёшь верёвку? — резонно осадил его Сыма Шу.

Надежда в сердце капитана угасла. Понимая всю тщетность своих порывов, он медленно опустил плечи.

— Ладно... Твоя правда, — выдавил он, отступая на шаг.

Он пристально смотрел на шевелящуюся землю. Холм заметно раздался вширь, почва осыпалась под натиском чего-то крупного, растущего внутри.

Цю Ситун подошёл к свежей могиле Цан Мина и низко, почтительно поклонился.

— Прости меня, — прошептал он.

Сыма Шу молча наблюдал за ним. Но когда Цю Ситун вдруг тяжело опустился на колени прямо перед рыхлой землёй, он не выдержал:

— Ты что творишь?

— Я предал свою присягу. Предал людей... предал всё, во что верил... — глухо бормотал Цю Ситун, глядя в землю.

Сыма Шу мысленно обругал себя за то, что допустил это. Он быстро подошёл, бесцеремонно вздёрнул капитана на ноги и принялся отряхивать его испачканные брюки.

— Кончай этот цирк! Ты никому ничего не должен. Здесь действуют свои правила: пойдёшь против системы — труп. К чему эти бессмысленные самоистязания? И запомни одну простую вещь: твоё благородство и искреннее желание спасти всех подряд здесь мало кому нужны. Люди не всегда платят добром за добро.

Цю Ситун поднял глаза, пристально вглядываясь в лицо собеседника.

«Неужели всё действительно так просто? Неужели я правда чист перед своей совестью?»

Но чувство вины не отпускало. Цю Ситун не мог смириться с тем, что нарушил клятву. Да и парень, стоявший перед ним... Сыма Шу с его тонкими, изящными чертами лица — неужели ему действительно всего восемнадцать? Откуда в его суждениях эта циничная, холодная зрелость?

— Что ты на меня так вылупился? — с улыбкой прервал его молчание Сыма Шу. — У меня на щеке что-то прилипло? Или я настолько чертовски хорош собой, что ты дар речи потерял?

— Да ну тебя, — не выдержал Цю Ситун и невольно хмыкнул. Напряжение немного спало. И хотя обстановка совсем не располагала к веселью, самовлюблённость этого парня обезоруживала.

— Вот, уже лучше! Улыбка тебе к лицу. А то ходишь вечно с такой миной, будто весь мир на твоих плечах держится, — Сыма Шу наклонился совсем близко, весело заглядывая ему в глаза.

Смутившись, Цю Ситун отвёл взгляд и поспешил сменить тему:

— Слушай, кажется, началось...

Он указал на холм. Земляная корка окончательно лопнула, обнажив плотную сине-зелёную шкуру и сложенные крылья, испускавшие слабое белёсое свечение.

— Похоже на то, — тихо отозвался Сыма Шу. — Жаль парнишку... Жаль Цан Мина. Каково сейчас его родителям? Худшее горе — пережить собственного ребёнка.

Он вовсе не был бессердечным. Он сочувствовал им, но прекрасно понимал пределы собственных сил. Будь он всемогущим, они бы вообще здесь не оказались. Он заставлял себя не думать о трагедиях, душил эти мысли в зародыше, иначе череда бесконечных смертей просто раздавила бы его разум.

«Пусть это будет малодушной попыткой спрятать голову в песок. Другого выхода у меня нет»

Цю Ситун лишь тяжело, прерывисто вздохнул.

Сгустилась глубокая ночная тьма. Следы ушедшей шестёрки давно затерялись в лесной глуши. Возле развороченной могилы остались только они двое, безжизненное тело Цан Мина и стремительно растущий Дракон Да.

Шэнь Хайфэн и остальные очнулись внезапно, словно от глубокого гипнотического сна. Сделав очередной шаг, они обнаружили, что стоят на самом краю отвесного обрыва. У всех мгновенно перехватило дыхание, по спинам пробежал ледяной пот.

— Как мы тут оказались? — испуганно огляделся Чжоу И. — Мы же только что хоронили Цан Мина!

— Да я с самого начала говорил — это их рук дело! — взорвался Сюй Маньфу. Он со злостью пнул подвернувшийся под ноги обломок скалы, наблюдая, как тот с тихим шуршанием исчезает в бездне. — Эти двое затащили нас сюда, чтобы погубить!

— Погодите. Хоть кто-нибудь помнит, как мы сюда шли? — хмуро спросил Чжэн Бэй.

Сюй Маньфу окинул взглядом спутников, но все лишь растерянно мотали головами.

— Вот видите! Никто ничего не помнит! Твари недоделанные, чтоб им пусто было! — в сердцах сплюнул он.

Шэнь Хайфэн чувствовал себя совершенно растерянным. Он до последнего отказывался верить в предательство Сыма Шу и капитана Цю, но когда Чжоу И лишь бессильно пожал плечами, его уверенность пошатнулась.

«Неужели я так глупо ошибся?»

— Ну? Есть ещё оправдания? — Сюй Маньфу вызывающе уставился на Шэнь Хайфэна и Чжоу И, которые всегда выгораживали ту парочку.

Шэнь Хайфэн сомневался, стоит ли продолжать спор. Разум нашептывал, что глупо слепо доверять малознакомым людям в таком гиблом месте. И всё же он упрямо выдавил:

— Я по-прежнему думаю, что они ни при чём.

Сюй Маньфу издевательски расхохотался:

— О как! Ну так просвети нас, умник! Какого чёрта мы стоим на краю этой пропасти, если не

из-за них?

Шэнь Хайфэн замялся, бросив умоляющий взгляд на Чжоу И, но тот лишь сокрушённо покачал головой. Тогда в памяти Шэнь Хайфэна всплыла одна деталь:

— Зверёк! Всё из-за того мелкого монстра! Чжоу И, помнишь, ты рассказывал, что он выплёвывал какие-то маленькие световые точки?

— Да, было дело, — кивнул Чжоу И.

— Я смутно припоминаю... Сюй Маньфу ведь предложил зарыть его в землю? Сразу после этого поднялся рой этих чёртовых маленьких световых точек, а потом... потом мы очнулись здесь.

Шэнь Хайфэн почувствовал, как мозаика складывается в логичную картину.

— Всё сходится! Это защита монстра сработала. Зачем Сыма Шу или Цю Ситуну намеренно вредить нам? Им от этого никакой выгоды.

— Продолжай тешить себя иллюзиями! — фыркнул Сюй Маньфу. — То есть, по-твоему, это я во всём виной?

— Он не это имел в виду, — поспешно вмешался Чжоу И, пытаясь разрядить обстановку. Силы разделились: двое за, двое против, и ещё двое помалкивали. Конфликт сейчас был им точно ни к чему.

— Да пусть только попробует! — Сюй Маньфу высокомерно вскинул подбородок, всем своим видом демонстрируя превосходство.

— Хватит их выгораживать, — шагнул вперёд Чжэн Бэй, пытаясь задавить авторитетом. — Что они вам пообещали? Стоило этому Сыма Шу прийти в себя, как он тут же прибрал тварь к рукам. Разве это не доказательство? Перестаньте искать им оправдания, они по уши в грязи.

— И это говорит военный? Смешно смотреть, — Шэнь Хайфэн внезапно перестал робеть. Терять ему было нечего. всю свою сознательную жизнь он был тихим, забитым ботаником, терпел насмешки одноклассников, несмотря на симпатичное лицо. Даже девушке, которая ему безумно нравилась, он так и не решился признаться в чувствах, трусливо наблюдая, как её уводит другой. Но сейчас в нём словно что-то сломалось. Он решил стоять на своём до конца.

— Не тебе меня судить, малохольный! — выплюнул Сюй Маньфу, брезгливо поморщившись.

— Завидуешь? Я хотя бы не брызжу желчью, моложе тебя и отличаю чёрное от белого. А ты только и умеешь, что пакостить, сеять смуту и поливать грязью командира. Думаешь, ты здесь

самый правильный? Очнись. Когда мы выберемся отсюда, каждый пойдёт своей дорогой, и никто тебе спасибо не скажет! — Шэнь Хайфэна несло, он уже не мог остановиться.

— А ты думаешь, твой драгоценный Сыма Шу тебе в ноги поклонится? — съязвил Сюй Маньфу.

— Мне не нужны его поклоны. Я просто поступаю так, как велит совесть. И если ради этого придётся пойти против вас — пусть так и будет! — Шэнь Хайфэн презрительно усмехнулся.

— Ты только послушай его, Чжэн Бэй! Святоша выискался, — Сюй Маньфу обернулся к Чжэн Бэю, и тот разразился хриплым, злым хохотом.

— Заткнитесь оба! — не выдержал Тао Вэйян. Этот бессмысленный лай уже переходил все границы.

— Тебя не спросили! — огрызнулся Сюй Маньфу.

— Хватит уже во всех видеть врагов, у тебя паранойя в запущенной стадии, — спокойно ответил Тао Вэйян. Спорить с Сюй Маньфу было бесполезно — проще лаяться с бродячей собакой. — Вместо того чтобы сотрясать воздух, лучше вернуться назад и во всём разобраться. Тем более уже ночь. К утру здесь обычно всё меняется, так что разумнее дождаться рассвета.

— Никакого завтра! Идём сейчас же! — Шэнь Хайфэн упрямо мотнул головой. Ему безумно хотелось ткнуть Сюй Маньфу носом в его неправоту прямо сейчас.

Однако возникла одна заминка: никто из них не имел ни малейшего понятия, как они сюда попали и в какой стороне остался их лагерь.

Они блуждали до глубокой ночи. Луна поднялась высоко в зенит, рассыпав по небу холодные искры звёзд и окутав притихший лес призрачной серебристой вуалью. Но дороги назад не было.

Лишь спустя несколько часов Шэнь Хайфэн осознал пугающую истину: они находились совсем в другом месте. Деревья здесь были вдвое толще прежних, а их кроны тонули в сочной, почти неестественной зелени.

— Всё, стойте. Мы заблудились, — глухо произнёс он, признавая поражение.

— Что, наконец-то дошло? — тут же подал голос Сюй Маньфу.

— Разуй глаза и посмотри вокруг! — огрызнулся Шэнь Хайфэн. — Лес совершенно другой. Где ты собрался искать дорогу?

Остальные притихли, растерянно оглядываясь. Спорить действительно больше не имело смысла.

— Ладно, чего теперь лаяться. Как карта ляжет, так и будет, — подал голос Чжэн Бэй. — Вам не кажется странным, что система даже не объявила о смерти Цан Мина?

— И что это значит? — хором спросили Цянь Син и Тао Вэйян.

— Это значит, что организаторам плевать, кто из нас выживет в ближайшие дни. Мы больше ни на что не влияем.

— А на что мы влияли раньше? — снова в один голос спросили они.

— Раньше — не знаю. Но то, что мы до сих пор дышим — это чистой воды везение, — Чжэн Бэй хмуро уставился под ноги, вынужденный признать очевидное.

Цю Ситун очнулся от резкого свиста в ушах. Ледяной ветер нещадно хлестал по лицу, мешая дышать. Он попытался пошевелиться, перевернуть затекшее тело, но онемел от ужаса: они парили в небе, на высоте нескольких тысяч метров над землёй. Медленно, преодолевая сковавшую тело судорогу, он повернул голову к лежащему рядом Сыма Шу.

— Сыма... Сыма! — его голос сорвался на едва слышный сип. Ему пришлось позвать парня раз восемь, прежде чем тот наконец зашевелился.

— А? Что такое? — Сыма Шу сладко потянулся, но едва приоткрыв глаза и осознав, что под ними разверзлась бездна, судорожно вцепился в чешую под собой. — Твою ж... Мы что, летим?!

Цю Ситун едва заметно кивнул, боясь сделать лишнее движение.

Сыма Шу, несмотря на испуг, быстро сориентировался. Заметив, как напарник буквально окоченел от страха, он не удержался от смешка:

— Ты что, высоты боишься?

Потоки ветра глушили звуки, и Цю Ситун видел лишь, как Сыма Шу весело прищурился и что-то заговорил. Он снова деревянно кивнул. Тело его окончательно перестало слушаться.

Ирония судьбы: с его физическими показателями Цю Ситун в своё время метил в элитную авиацию, но жесточайшая акрофобия поставила крест на этих планах. Он панически боялся

высоты — даже двухъярусная кровать в казарме казалась ему непреодолимым препятствием, с которого он порой не мог спуститься без дрожи в коленях. А теперь он обнаружил себя в свободном полёте под облаками.

Земля внизу казалась крошечной, игрушечной картой.

— Мы... мы на Дада едем? — Сыма Шу осторожно глянул вниз, оценивая масштаб.

Ширина спины существа составляла не менее двух метров, а длина тела достигала всех восьми. И это был лишь подростковый период! Сложно представить, до каких размеров он вырастет, когда возмужает.

Сине-зелёное тело дракона лишилось мягкого младенческого пуха. Теперь его покрывала плотная, шершавая шкура, от которой исходило приятное живое тепло. Крошечные когда-то крылья окрепли и превратились в мощные кожистые крылья с размахом почти в десять метров. Нарост на голове исчез, уступив место паре изящных ветвистых рожек, хотя морда осталась всё такой же короткой и забавной. Пушистый хвост-помпон раздался вширь, а короткие лапы обзавелись грозными острыми когтями.

— Он что, действительно превратился в дракона? — поражённо прошептал Сыма Шу.

— Не... не знаю, — выдохнул Цю Ситун. Его мысли путались, голова раскалывалась, а единственным желанием было поскорее почувствовать под ногами твёрдую землю. Ещё пара минут этого кошмара, и он просто потеряет сознание.

— Эй, посмотри на меня. Не смей смотреть вниз! — Сыма Шу мягко, но настойчиво обхватил ладонями его лицо, заставляя поднять глаза. — Всё хорошо. Я рядом, мы не упадём. Дыши глубже. Давай вместе: вдох, выдох.

Дада летел плавно, без малейшей тряски, но для измученного страхом акрофоба это не играло никакой роли.

— Не могу... мне всё равно страшно, — пробормотал Цю Ситун, посинев от страха.

Видя, что парень на грани паники, а дракон и не думает снижаться, Сыма Шу решил прибегнуть к проверенному средству:

— Ладно, раз так... Хочешь, анекдот расскажу?